

Глава 14: Белая свинья выносит приговор

Внезапно появились Бенджамин и суровые рыцари, а следом с грохотом вкатили связанных по рукам и ногам людей — судя по всему, слуг графского дома Оллпорт.

Они брыкались, извивались, но рыцари безжалостно прижимали их к полу.

Да ещё и Бенджамин с Дином заодно потоптались по ним.

Главу злодеев — Корди, которого скрутил Дин, — рыцари проворно и умело связали верёвкой.

— Ч-что происходит?

Маркиза Литлтон с побелевшим лицом указала на схваченных слуг, а сам маркиз Литлтон, похоже, и вовсе потерял дар речи.

— Ч-что всё это значит?

Вульгарная мамаша, за душой у которой, видимо, скопилось слишком много грехов, мелко задрожала.

Ого, девицы-мейды, что стояли позади, на цыпочках, крадучись вдоль стены, попытались ускользнуть из комнаты... но их мгновенно схватили!

Ну ещё бы. Ведь рыцари плотным кольцом перекрыли все двери.

— Мы — рыцарский орден дома маркиза Хардинга, прибыли сюда по просьбе графа Оллпорта.

Стоило одному из рыцарей громогласно объявить об этом, как все, кто до этого брыкался, мгновенно затихли.

Должно быть, одно лишь имя дома маркиза Хардинга внушило им ужас.

Похоже, эти твари, чтобы проще было обдѣлывать свои грязные делишки, распустили солдат графского дома Оллпорт и городскую стражу, а вместо них нарядили в форму всяких старых знакомых с бандитскими рожами, заставив их изображать городскую охрану.

Иными словами, столица графства Оллпорт превратилась в оплот беззакония, где праведным людям приходилось страдать, а те, кто давал взятки и творил зло, процветали.

Да вы издеваетесь!

Поэтому, раз уж я, граф, не мог положиться на солдат в столице, которых не знаю, я позаимствовал рыцарей из родного дома, чтобы устроить здесь генеральную уборку!

И сейчас хватали не только тех злодеев, что засели в этом особняке, но и тех придурков, которые до этого момента бесчинствовали в столице графства.

Ха-ха-ха, так вам и надо!

— Передаю вам Корди, самозваного дворецкого, присвоившего имущество графского дома Оллпорт, и его поделщиков. Уверен, за ними числятся и другие преступления, так что прошу вас.

С широчайшей улыбкой на лице Бенджамин передал шайку Корди рыцарям дома маркиза Хардинга.

— Ах да, вон та женщина — тоже их сообщница, так что допросите её со всей строгостью.

Бенджамин резко указал пальцем на девиц-мейдов и вульгарную мамашу, и та, взвизгнув, вскочила на ноги.

— Я ничего не знаю, ничегошеньки! Я графиня! Я дворянка, не смейте меня трогать!

Она кричала о том, что она, мол, графиня и дворянка, а сама металась с растрёпанными волосами и размахивала руками, пытаясь убежать от рыцарей, — до того жалкое зрелище, что оставалось только презрительно усмехнуться.

— С-Сесил-сама, помогите мне! Сесил-сама-а-а!

Блин, только не сюда!

Но с такой тучной комплекцией, как у этой белой свиньи, ей и самой-то трудно быстро бегать или уклоняться.

Ещё мгновение — и она вцепилась бы в меня, но тут невесть откуда появилась Лайла, вновь возведённая в ранг главной горничной, схватила вульгарную мамашу за шкурку и рывком опрокинула её назад.

— Кха-а-а-а!

Да какой же это, чёрт возьми, крик графини?

— Не обольщайтесь. Хозяин после смерти своей супруги не вступал в повторный брак. Иными словами, ты — всего лишь простолюдинка и мошенница.

С громким «Хм!» Лайла, сердито раздувая ноздри, скрестила руки на груди и надменно посмотрела на вульгарную мамашу.

— Быть того не может! Я ведь действительно подавал брачный договор с этой свиньёй!

Эй, Корди! Не смей при мне, твоём бывшем хозяине, обзывать меня свиньёй!

Впрочем, откроет правду, пожалуй, не я, а тот, кто непосредственно участвовал в этом, — Бенджамин.

— Я не стал его подавать. Брачный договор. Я его просто придержал.

— Что? Что ты сделал, сволочь?

— Так ведь для брака между простолюдином и дворянином существуют определённые условия. Хозяин и эта дама под эти условия не попадали, так что подавать его было бы пустой тратой времени.

От лучезарной улыбки Бенджамина Корди и вульгарная мамаша застыли с открытыми ртами.

— П-п-почему-почему-почему, почему?

— Ах, вы спрашиваете, почему я не сказал вам, что брачный договор не будет признан? Потому что вы никогда не слушали, что мы вам говорили.

С хрустом каблук Бенджамин вдавливается в спину Корди.

— Ай-я-я-я-яй!

Оказывается, брак между дворянином и простолюдином — дело весьма непростое, и самый лёгкий способ — это когда простолюдин становится приёмным ребёнком в дворянской семье, обретает дворянский статус и уже потом вступает в брак.

Естественно, ни у вульгарной мамашы, работавшей в трактире, ни у Корди, её любовника на содержании, не было никаких знакомых среди дворян. Случайно встретив меня в трактире... всего на одну ночь, они, позарившись на богатство Сесила Оллпорта и узнав о смерти моей

жены, солгали, что её ребёнок — моя дочь, и нагло вломились ко мне.

Откуда таким тварям знать правила брака с дворянами? Они, наверное, думали, что если есть дочь, то меня заставят жениться повторно и со временем можно будет прибрать к рукам весь графский дом.

И пусть они полные дураки, но главная причина, по которой это вообще стало возможным, — моя собственная никчёмность.

Нет, я каюсь. Я ничего не помню, и это был не я, но всё равно каюсь.

— Хищение имущества, подделка документов за подписью графа, незаконные увольнения — это всё пока в рамках мелких преступлений, а вот попытка захвата дворянского дома карается смертной казнью.

Рыцари одного за другим выносили бывших слуг, связанных верёвками и всё ещё слабо брыкающихся, и попутно перечисляли статьи преступлений, по которым их будут судить после допроса.

При слове «смертная казнь» Корди и вульгарная мамаша разом потеряли сознание.

Ну ещё бы: если ты простолюдин и пытаешься выгнать законного наследника графского дома, чтобы захватить его, — это ведь путь в никуда? Ваши жизни, ребята, окончены.

Вот так суровые, но доблестные рыцари и шайка Корди покинули особняк... оставив лишь одну самозванку с фальшивой грудью.

— Мамочка!

<http://bllate.org/book/17979/1727993>